

Ядченко Екатерина Ивановна
ст. преподаватель кафедры германских
языков
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Yadchenko Ekaterina
Senior lecturer, Department of Germanic
Languages
Belarusian State University
Minsk, Belarus
jadtschenko@mail.ru

КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИСКУРСА ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ

CATEGORIZATION AS A KEY METHOD FOR STUDYING THE DISCOURSE OF MIGRANTS' IDENTITY

Статья выполнена в поле лингвистики дискурса и описывает потенциал методики когнитивного моделирования в изучении гибридной идентичности мигрантов. Исследование проведено на материале дискурсов мигрантов Беларуси и Германии, и демонстрирует специфику категоризации и вербализации мигрантами нового для них социокультурного пространства.

Ключевые слова: гибридная идентичность мигрантов; когнитивные процессы; категория; категоризация; когнитивная модель.

The article applies to the field of discourse linguistics and describes the potential of the cognitive modeling methodology in the study of the hybrid identity of migrants. The study was carried out on the basis of the discourses of migrants living in Belarus and Germany; it demonstrates the specifics of categorization and verbalization by migrants of a socio-cultural space which is new for them.

Key words: hybrid identity of migrants; cognitive processes; category; categorization; cognitive model.

В последние годы в западной гуманитарной науке в описании интеграционных процессов закрепилось понятие *гибридная идентичность мигрантов*, под которой понимается постоянно видоизменяющийся дискурсивно-ценностный конструкт, присущий индивидам, находящимся на перекрестке разных культур. Участвуя в формировании дискурса идентичности, мигранты не только обмениваются информацией, но и перерабатывают ее, привнося новое знание в последующие коммуникативные акты. Человеческие мотивы, установки, эмоции, образы «я» и «других» – это конструкты, постоянно воспроизводимые в процессах интеракции и коммуникации. Индивидуальное знание коммуникантов не является уникальным, а отражает концептуальную систему, присущую коллективу. Это «непрерывно конструируемая и модифицируемая динамическая система данных (представлений, мнений, знаний)» [1, с. 19], «единая информационная база» [2, с. 155]. Иначе, сложный мир социального человека неизбежно сводится к его упрощенным моделям, присущим в сознании всех членов коллектива.

С 80-х годов в когнитивных науках большую популярность приобретают модели когнитивной архитектуры [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], которые оказали сильное влияние на исследование дискурса. Данный принцип основан на представлении о том, что знание о мире формируется в сознании индивидов посредством типизации и категоризации отдельных фактов и хранится в виде когнитивных схем и моделей. основополагающими понятиями когнитивной науки являются *категория* и *категоризация*. Как отмечает Е. С. Кубрякова, категоризация представляет собой главный способ придания воспринятому миру упорядоченного характера, позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других [7, с. 85]. Осуществляя категоризацию действительности, сознание человека «сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения, как классы, разряды, группировки, множества, категории» [12, с. 45–46]. Результатом действия глубинных когнитивных процессов является формирование системы категорий, представляющих собой группы концептов, хранимых в памяти.

Категоризация окружающего мира индивидом осуществляется посредством языковых средств и реализуется в речи. Язык предоставляет индивиду особый инструментарий, своеобразный строительный материал. Выделяя, осмысливая и сопоставляя реалии окружающего мира с имеющимися знаниями, индивид присваивает им конкретные обозначения, закрепляет их в своем сознании за рубриками с помощью языка [13, с. 5].

В настоящее время существует несколько подходов к выделению языковых категорий – классический, прототипический, логический, полевой, оппозиционный, семантический, прагматический. Вместе с тем, очевидно, что целый ряд семантических феноменов невозможно описать в рамках структурной семантики ввиду гибкой и динамичной природы значения. Данная идея является ключевой в функциональном и дискурсивном направлении лингвистики, настаивающих на изучении ситуационного значения с учетом контекстных характеристик. Продолжая разработку теории категоризации, Дж. Лакофф предложил теорию идеализированных когнитивных моделей, которые представляют собой относительно устойчивые единицы, направляющие, регулирующие процесс категоризации. Анализ явления категоризации с точки зрения идеализированных когнитивных моделей предоставляет возможность создания более гибкой системы знаний об окружающем мире [6, с. 176].

Согласно Дж. Лакоффу, существуют когнитивные модели пяти типов – пропозициональные, образно-схематические, метафорические, метонимические, символически идеализированные. В рамках нашего исследования представляют интерес *метафорические модели* – отображение пропозициональных или образно-схематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области [6, с. 370–373] (например, представление

о явлении миграции в Европе как наводнении). Синтезируя все типы когнитивных моделей Дж. Лакоффа, мы представим рабочее определение *когнитивной модели* – это многоуровневая структура, включающая понятийную, образную и ценностную составляющую, которая является продуктом категоризации и систематизации окружающего мира в коллективном сознании индивидов. Когнитивная модель представляет собой комплексное структурированное целое психического уровня, сложный содержательный конструкт, хранящийся в коллективной памяти и реализованный средствами языка, однако, по своему содержательному наполнению не соответствующий сумме значений его компонентов и нацеленный на привнесение нового содержания в знание о мире. Когнитивные модели – относительно устойчивы, они отражают актуальное состояние коллективного знания и трансформируются с развитием общества.

В контексте нашего исследования мы обнаружили, что в дискурсе мигрантов представления о таких явлениях действительности, как миграция, интеграция, прошлое, будущее, образы себя и других организуются в виде когнитивных моделей и сценариев. В фокус внимания респондентов попадают явления, наиболее актуальные для них в определенный отрезок их жизни. Они вербализуются посредством эмоционально-оценочных средств, тем самым задают вектор для образного восприятия этих явлений исследователем и объективации их посредством метафоры (методологическая метафоризация). Так, в дискурсе мигрантов реализуются такие когнитивные модели, как «Интеграция как стук в закрытую дверь», «Миграция как побег от опасности», «Покинутая родина как страна, к которой привязано сердце мигранта» и т.п.

Основной методологией для нашего исследования стала *обоснованная теория* [14; 15]. Она предполагает построение исследователем собственной теории посредством пошагового анализа материала – от сбора единичных языковых фактов, их типологизации и категоризации, реконструкции дискурс-категорий, их систематизации, моделирования содержания дискурсии – к последующему анализу и описанию содержания дискурсивного конструкта гибридной идентичности мигрантов. Исследование осуществлялось на материале дискурсов мигрантов, полученных автором методом глубинных интервью. Наши респонденты – мигранты, проживающие в Беларуси и Германии, интервью с ними проводились на языке пространства-реципиента (русского и немецкого). Всего было собрано и проанализировано 110 дискурсов мигрантов. В процессе анализа нами было реконструировано и описано 10 когнитивных моделей гибридизации идентичности мигрантов и 7 пространственных когнитивных моделей. Методику категоризации и моделирования содержания дискурса идентичности мигрантов рассмотрим на примере одной когнитивной модели – «Мы стучимся в закрытую дверь».

В процессе анализа дискурсов некоторых мигрантов мы смогли выделить ряд лексических, грамматических, стилистических фактов, которые

в своей комбинации сформировали комплексные дискурсивно-содержательные единицы более высокого порядка. Так, мы находим в дискурсиях следующие семантические компоненты: 'он хотел принадлежать (к обществу)' (*Er wollte dazugehören*), 'хочу выбирать мэра' (*Dann möchte ich genauso gut den Bürgermeister, den ich kenne, auch wählen*), 'хочу работать' (*Ich will arbeiten*), 'хотим работать' (*Wir wollen etwas machen*), 'пытаться пристроиться (трудоустроиться)' (*Старики как-то пытались в гемайнде пристроиться*), 'хочу работать безвозмездно' (*Ich will ohne Geld arbeiten, freiwillig*). При внимательном рассмотрении данных языковых фактов, мы можем отметить, что все они содержат в качестве компонента содержания значение «желание». С другой стороны, модальность желания реализуется в данных случаях в сочетании со значением «деятельность, направленная на трудоустройство, участие в жизни общества-реципиента». Для дальнейшей систематизации выделенных единиц привлекаем данные, полученные на этапе тематического анализа дискурсов [16], а также контекст. Так, данные единицы спроецированы на тему «Интеграция в новое пространство». Таким образом, мы можем выделить дискурсивно-содержательную категорию, которую обозначим как «Желание мигрантов включиться в новое общество».

Аналогичным образом нами были получены другие дискурсивно-содержательные категории: «Препятствие на пути включения в новое общество, непринятие» с ее развитием посредством субкатегорий «Непонимание мигрантов ввиду различия культур», «Субъективное непринятие представителями нового общества (стереотипы, предрассудки)», «Категорическое исключение со стороны принимающего общества, государства»; далее следуют дискурсивно-содержательные категории «Бессмысленность усилий», «Состояние фрустрации», «Экспликация обиды принимающему обществу», «Предложения и требования от мигрантов к принимающему обществу». Все выделенные дискурсивно-содержательные категории связаны друг с другом посредством причинно-следственной связи. Так, непринятие в новое общество, несмотря на максимум приложенных усилий, становится причиной фрустрации мигрантов, стимулирует экспликацию обиды принимающему обществу, а также требований услышать мигрантов. Структурирование дискурсивно-содержательных дискурс-категорий позволило моделировать явление гибридизации данной группы мигрантов, которое мы обозначили метафорически как «Мы стучимся в закрытую дверь».

Внимательное изучение и описание содержательного наполнения данной когнитивной модели позволило нам прийти к значимым выводам в изучении специфики гибридизации определенной группы мигрантов в процессе интеграции в новое общество. Так, несмотря на то, что мигранты данной группы уже имеют некоторый опыт социализации и интеграции, они демонстрируют в своих дискурсиях негативную оценочность нового пространства, за рамками которого они остаются, несмотря на все усилия туда попасть в течение нескольких лет жизни в нем. Респонденты постоянно

предпринимают действия, направленные на интеграцию в новое общество, что актуализируют семантические компоненты 'искать работу', 'хочу подработать', 'стараюсь официально устроиться', 'думаю открыть свое дело', 'мне надо получать образование', 'я должен учиться', 'собираюсь поступать (в ВУЗ)', 'надо усердно работать', 'не хотим отсиживаться (на лекциях)', 'посещать языковые курсы', 'он ходит на интеграционные курсы' (*Seitdem ist er schon fleißig auf der Suche nach Kursen, möchte sich weiterbilden*). Вместе с тем их желание стать полноценным членом нового общества преломляется через некое препятствие, вызывающее дискомфорт и растерянность респондентов – непонимание мигрантов со стороны принимающего общества ввиду культурно-мировоззренческих различий, субъективное неприятие мигрантов членами нового общества, вплоть до их категорического исключения со стороны общества и государства. Так, субъективное неприятие мигрантов членами нового общества актуализируется посредством таких семантических компонентов, как 'неподобающее отношение', 'неприветливое отношение', 'недолгобливают иностранцев', 'попрекают', 'ставят себя выше других' (*В любой непонятной ситуации, я сколько замечал, белорусы тебя сразу попрекают, ставят себя все время выше приезжих*), 'странно смотрят на тебя' (*Ich wurde angeguckt, weil ich mit meiner Mutter halt damals Albanisch gesprochen habe, und dann gucken die Leute, hey, was ist das, was für eine Sprache!*), 'барьер из предубеждений' (*Barrieren gibt es für Fremde im Sinne von Vorurteilen, im Sinne sich damit nicht auseinandersetzen wollen, aber auch ganz stark Angst*). Категорическое исключение со стороны принимающего общества и государства отражают ситуации отказа мигрантам в правовом статусе, приеме на работу, искусственно созданным помехам в карьерном росте (*Der Michael, der Rolf, der Peter sie dürfen wählen gehen, ich nicht*).

В случае беженцев Германии чувство растерянности и фрустрации вызвано реакцией местного населения на их фамилию либо внешность. Это актуализируют такие семантические компоненты, как 'бояться имени Мохаммед' (*Wirklich, sie haben Angst vor dem Namen Mohammed Al Ahmed*), 'отказываются брать на работу человека с (арабским) именем' (*Aber sie geben nicht die Arbeit, sie sagen, wir rufen dich später an, und dann sagen sie, wir haben keinen Platz mehr frei*). Аналогичная ситуация происходит с женщинами в хиджабе, отношение к которым эксплицируется в дискурсиях посредством компонента 'стигма' (*Du hast so ein Stigma, du bist das Mädchen mit dem Kopftuch*). Отказ работать со студентками-мусульманками в одной группе на университетских занятиях реализуется посредством семантических компонентов 'пугаться', 'блокировать', 'не хотеть иметь дело' (*Viele schrecken sich ab, viele möchten gar nicht, mit dir was zu tun haben, viele blockieren einfach, wollen keine Gruppenarbeiten mit dir machen*). В ситуации с женщинами в хиджабе также реализуется значение «барьер», который ограничивает карьерный рост женщины, локализует ее в сфере обслуживания. Это демонстрирует дискурсивная структура «Можно заполнять прилавки, можно

заниматься уборкой – нельзя стремиться к более высоким должностям» (*Man darf Regale einfüllen, man darf an der Kasse arbeiten, man darf schön putzen gehen – das ist überhaupt kein Problem. Aber sobald man in einer bestimmten Position aufsteigen möchte oder Verantwortung übernehmen möchte, kommt gleich ein Tabu*). Ограничение в карьерном росте происходит, по мнению мигранток-мусульманок, несмотря на наличие у них высшего образования (*Ich sitze im Prinzip zu Hause, mache Hausarbeit und hab mein Diplom in der Tasche*). Значение невозможности перешагнуть барьер усиливается посредством конъюнктивной структуры «что бы ты ни делал» (*Egal, was du machst, du kannst die beste sein, du kannst das allerbeste machen, die besten Qualifikationen aufweisen, aber du kommst einfach nicht rein*).

В качестве причин неудач в профессиональной самореализации в дискурсиях российских эксплицируется незаинтересованность принимающего общества в специалистах, выходцах из бывшего СССР. Данное значение актуализируется в лексических компонентах ‘никого не интересует’, ‘здесь это не нужно’, ‘невозможно’, ‘место занято’ (*И никого не интересует, потому что им всем нравится, что все прекрасно работают и без меня*). Такое положение нередко становится причиной огорчения, отчаяния респондентов – ‘я часто стенаю’, ‘я чувствую себя ненужным’, ‘нет никакого желания вставать с постели’, ‘хочется просто лежать’ (*Ну я часто стенаю, конечно, потому что мне хочется просто находиться как-то среди людей и выполнять ту работу, которую, допустим, я хорошо знаю*). В дискурсиях мигрантов второго поколения, которые выросли в Германии и не имеют проблем с языком, пониманием трудового законодательства и устройства социальной системы, значение «ненужные» актуализируется посредством семантических компонентов ‘люди второго сорта’, ‘низший слой общества’, ‘чувствовать ветер в лицо’ (*Wir sind ja hier die zweite Schicht, egal, wie land wir hier leben*).

Чувство возмущения и обиды по отношению к принимающему обществу со стороны мигрантов актуализируется посредством семантических компонентов ‘нам обидно’, ‘это задевает’, ‘нам тяжело’, ‘я считаю это детским’, ‘это низко’, ‘к сожалению, такое происходит’ (*Я считаю это вообще детским вот это «будешь у себя дома командовать» или «что ты тут раскомандовался»*). Стремясь призвать принимающее общество к пониманию и сочувствию, респонденты используют широкий спектр риторически-стилистических средств (*Даже если бы я не говорила по-русски, чем я, например, хуже тебя? Я такой же человек!*), побудительные конструкции (*Вот поймите, реально тяжело зарабатывать 2 копейки, потом за квартиру платить каждый месяц!*). При этом адресатом высказывания зачастую выступают непосредственно люди из среды профессиональной деятельности и повседневного общения адресата, проявившие равнодушие и не оказавшие помощь в сложной ситуации (*Мы не знали, что такая система существует, что преподаватель высылает заранее свои эти задания, и там все готовятся. Когда дело дошло до экзамена, когда оценки пошли, мы думаем, а почему нам никто не подсказал?*).

В реализации данной когнитивной модели респондентами акцентируется наличие множества стереотипов по отношению к мигрантам, респонденты призывают 'бороться со стереотипами', 'стимулировать многоязычие мигрантов', 'стимулировать использование их межкультурного потенциала', 'создавать ощущение их полезности' (*Schülerinnen und Schüler brauchen das Gefühl, dass sie gebraucht werden sehr stark*).

Таким образом, категоризация – это ментальная операция, к которой прибегает индивид в процессе познания им окружающего мира, сводя его к его упрощенным моделям. Когнитивное моделирование мира отражает концептуальную систему определенных социальных групп и демонстрирует коммуникативное конструирование реальности. Реконструкция и описание когнитивных моделей идентичности мигрантов позволили выявить способы категоризации ими своего жизненного опыта до и после миграции. Когнитивные модели гибридизации демонстрируют специфику ценностного выбора мигрантов. Когнитивная модель «Мы стучимся в закрытую дверь» демонстрирует чувство фрустрации и растерянности многих мигрантов, связанное с принятием их в новое общество, несмотря на все их устремления. В своем дискурсе мигранты адресуют принимающему обществу упрек в дискриминации и призывают к пониманию и взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменская, О. Л. Текст и коммуникация : учеб. пособие / О. Л. Каменская. – М. : Высш. шк., 1990. – 151 с.
2. Залевская А. А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985. – С. 150–171.
3. Pearce, W. B. Communication, action, and meaning: the creation of social realities / W. B. Pearce, V. E. Cronen. – N. Y. : Praeger, 1980. – 340 p.
4. Anderson, J. R. The architecture of cognition / J. R. Anderson. – Cambridge ; London : Harvard Univ. Press, 1983. – XI, 345 p.
5. Jackendoff, R. The architecture of the language faculty / R. Jackendoff. – Cambridge ; London : The MIT Press, 1997. – XVI, 262 p.
6. Lakoff, G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1987. – XVII, 614 p.
7. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1997. – 330 с.
8. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский ; пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
9. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23 : Когнитивные аспекты языка. – С. 52–92.
10. Кибрик А. Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности / А. Е. Кибрик // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. – М., 1987. – С. 33–52.

11. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – 2-е изд. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Моск. гос. ун-т, 1996. – 245 с.
13. *Болдырев, Н. Н.* Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории / Н. Н. Болдырев // *Вопр. когнитив. лингвистики.* – 2011. – № 1. – С. 5–14.
14. *Страусс, А.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 255 с.
15. *Strübing, J.* Grounded Theory / J. Strübing. – Wiesbaden : VS Verl., 2004. – 182 S.
16. *Ядченко, Е. И.* Тематический анализ дискурсии как базовый этап в исследовании дискурса мигрантов / Е. И. Ядченко // *Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса.* – 2012. – № 4. – С. 30–34.

Поступила в редакцию 05.04.2021